

✓ Ноябрь

НОВЫЙ
театръ-варьетэ
„МАКСИМЪ“.

Б. Дмитровна. Тел. 522-93.
Дирекція Ф. Ф. Томасъ.

Сегодня новая вся программа.
Новые аттракціоны.
Новыя этуали.

Нач. муз. въ 10 ч., конц. отд. въ 11 ч. в.

Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

9-го ноября концертъ всемірно-извѣстнаго скрипача

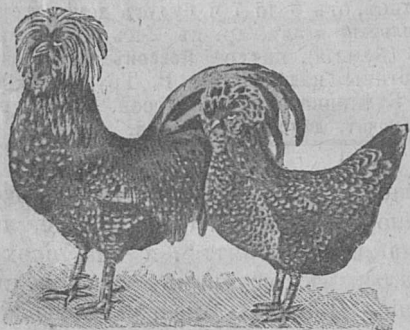
ЕФРЕМА ЦИМБАЛИСТА

въ Большомъ залѣ Благороднаго Собранія.

ПРОГРАММА концерта изъ произв.: Вивальди, Брамсъ, Скотъ, Котгенэ, Крейслеръ, Паганини.
Билеты продаются въ центр. театр. кассѣ Е. Н. РАЗСОХИНОЙ, въ музыкальн. магаз. Юргенсонъ, Дидерихсъ,
Гутхейль.

ГОРОДСКОЙ МАНЕЖЪ.

Выставка птицеводства

съ группами битой птицы, кроликовъ, козъ, голубей, пѣвчей птицы, принадлежностей птицеводства и издѣлій изъ пуха и пера
ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Общества Сельско-Хозяйственнаго Птицеводства.

Открыта съ 6—10 ноября съ 10 часовъ утра до 6 часовъ вечера
Плата за входъ: взрослые—55 коп., дѣти и учащіеся — 27 коп

Оркестръ военной музыки.

**„Покрывало
Пьеретты“.**

Необходимо, мнѣ кажется, различать два вида безсловесной драмы: собственно мимическую драму, или „мимодраму“, и „пантомиму“, или балетъ-пантомиму. Въ первой—музыка является или лишь свободнымъ аккомпаниментомъ дѣйствію, или же послѣднее представляетъ собою болѣе или менѣе вольное, иногда граничащее съ импровизаціей толкованіе этой музыки. Въ пантомимѣ или балетъ-пантомимѣ каждый музыкальный тактъ, каждая музыкальная фраза выражаютъ вполне определенное, заранее предрѣшенное движеніе или часть дѣйствія. Здѣсь импровизація, вольное толкованіе исполнителемъ музыкальнаго смысла фразы невозможно и недопустимо, какъ какъ иначе получается абсурдъ, безсмыслица, образуется рядъ „пустотъ“. Каждому, даже не музыканту и не специалисту-хореографу, хотя разъ прослушавшему весьма незамысловатую музыку Донани и ознакомившемуся съ либретто „Покрывала Пьеретты“, ясно, что мы имѣемъ цѣло именно съ балетомъ-пантомимой, а не съ мимодрамой, съ пантомимой, предназначенной и рассчитанной на „условные“ жесты и мимику. Музыка „Покрывала Пьеретты“ чисто „описательная“, она почти все время весьма примитивно, а иногда даже по балетному—банально „подсказываетъ“ слушателю всѣ моменты дѣйствія, всѣ „появленія“, „приходы“ и „уходы“,

даже мельчайшія движенія. Она рассчитана на крайне интенсивное дѣйствіе, на быструю и непрерывную смѣну „дѣйственныхъ“ моментовъ.

Между тѣмъ, режиссеры московской постановки „Покрывала Пьеретты“ все это какъ будто упустили изъ виду, особенно въ первомъ и третьемъ актахъ, и подошли къ произведенію, какъ къ мимодрамѣ, и, не считаясь съ явными условностями музыки, „смпровизировали“ дѣйствіе, руководясь лишь драматическими переживаниями исполнителей, мало гдѣ сходящимися съ музыкой, а сплошь и рядомъ рѣзко противорѣчащими ей. Если прибавить къ этому основныя ошибки: недостаточную музыкальность, а иногда и явную неритмичность нѣкоторыхъ главныхъ исполнителей, то вполне ясно, почему вчерашній спектакль изобиловалъ паузами и „пустотами“, музыкой совершенно не оправдываемыхъ. Чтобы не быть голословнымъ, укажу одинъ—два примѣра: такъ, въ первомъ актѣ, только спустя того, какъ музыка проиграла мотивъ появленія Пьеретты и перешла къ слѣдующему моменту дѣйствія, приходитъ Пьеретта; сцена, гдѣ Пьеретта умоляетъ Пьеро слиться съ ней въ смерти, въ постановкѣ Свободнаго театра проходитъ въ маловыразительной паузѣ, въ то время, какъ музыка требуетъ болѣе яркой и сильной экспрессивности; мало гдѣ совпадаютъ съ музыкой выходы и уходы дѣйствующихъ лицъ и т. д.

Въ отношеніи сліянія дѣйствія съ музыкой безспорно лучше всѣхъ второй актъ, вообще наилучшій во всей постановкѣ. Здѣсь режиссе-